

ВЛАДИМИР БРОВКО

Последняя битва маршала П.Ротмистрова т.2

16+

Владимир Бровко

**Последняя битва маршала
П. Ротмистрова. Т. 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

Последняя битва маршала П. Ротмистрова. Т. 1 / В. П. Бровко —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная книга посвящена истории участия 5-й гвардейской танковой армии в проведении "Белорусской операции" за период с 23 июня по 7 июля 1944 г. В книге впервые для получения достоверных данных автором проанализированы "Журналы боевых шествий" частей, входивших в 5-ю гвардейскую танковую армию, и мемуары участников этих боев. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Содержание

Вступление	5
ч.1 История 5-й Гв.ТА за период 23 января 1943 г. по 23 июня 1944 г.	12
ч.1.1 От рядового по полковника	14
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вступление

Итак, уважаемый читатель перед вами моя новая книга из серии «Тайны Красной Армии» и посвящена она участию советской 5-й Гвардейской Танковой армии в так называемой «Белорусской операции» Генерального штаба РККА проводившаяся официально 23 июня по 29 августа 1944 года, но фактически закончившаяся только поле 7 июля 1944 г.

И тут, вынужден вопреки мнениям советских историографов заявить, что изначально «Белорусская операция» как таковой отдельно цельной и заранее спланированной военной операцией не планировалась, ибо в свою очередь она состояла из ряд более локальных операций, как-то: «Витебско-Оршанская», «Могилёвская», «Бобруйская», «Полоцкая», «Минская» и никто ее в том числе непосредственные участники и Верховное командование РККА не называли ни «Белорусской операцией» ни тем более – операцией «Багратион».

Тогда в мае и июне 1944 г. все причастные к планированию вышеперечисленных операций в Генштабе РККА решали только одну задачу: как ликвидировать так называемый «Белорусский балкон»– «выступ» на Восточном фронте, глубоко вклинившийся в советскую оборону и являвшихся стратегический угрозой для советских войск в случае нового немецкого наступления и тогда всех все это устраивало.

А вот когда Вторая мировая война на европейском театре боевых действий закончилась 8 мая 1945 г. капитуляцией Германии, то в СССР, сразу все «планы» ранее проведенных операций были сданы в засекреченные архивы, большинство частей, принимавших участие в этих боях расформировано и далее никто в СССР уже не праздновал ежегодно 9 мая никакой «День Победы»!

Ибо при жизни И. Сталина который не был довольным результатами, достигнутыми СССР в ходе ВОВ в виду не достижения поставленных еще в 1941 г. геополитических целей, было принято решении, вообще не вспоминать об этой войне даже в рамках советской пропаганды. И никаких памятников советским воинам- героям, признаний городов-городами-героями и даже создания письменной истории ВОВ и т.д. и т.п. не было.

Но вот примерно через 20 лет после окончания ВОВ, уже после развенчания в СССР «культы личности И. Сталина» при новом советском руководстве страной во главе которого оказался Н. Хрущев, а потом и свергнувший его путем «партийного дворцового переворота» «дорогой товарищ» Л. Брежнев, советская пропаганда планомерно и с подачи Советского правительства (в виду все большего и большего идеологического расслоения в среде «народов СССР» и уменьшения влияния на этот народ так называемой «диктатуры пролетариата», в целях укрепления на общественно-политической ситуации в стране и приступила к переписке истории ВОВ естественно путем гиперфальсификации исторических данных) и присвоении таким путем СССР (игнорируя важнейший вклад США и Великобритании как членов Антигитлеровской коалиции) мнимого лидерства в победе над Германией

В то же время, в Кремле, в идеологическом секторе ЦК КПСС и решили заменить прежний исторический миф «**О десяти сталинских ударах**» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Десять_сталинских_ударов!) на обновленную версию, где руководителями и организаторами победы в той войны уже стали числится совсем другие персонажи

И чем дальше, тем больше набирал оборот процесс фальсификации истории ВОВ, ибо вскоре дошло до того, что было принято решение дать команду военным историкам еще раз заново «сочинить» историю ВОВ с учетом особого вклада внесенного туда Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежнева поскольку оказалось что главными битвами в ВОВ были не сражение под Москвой, не Сталинградская битва, Не сражение на Курской дуге и даже не «Белорусская операция» а битва на так называемой «Малой земле» где личное участие в боях

принимал дорогой товарищ Ленин Ильич Брежнев, уж очень любивший военные награды и высокие воинские звания!

В 1965 году, который стал юбилейным годом Победы, 9 мая стало нерабочим днём. Постепенно День Победы стал вторым государственным праздником после Дня Великой Октябрьской социалистической революции. По инициативе Брежнева ежегодно стал проводиться военный парад на Красной площади, была открыта Могила Неизвестного Солдата. Кроме того, произошло значительное расширение объёма льгот для ветеранов Великой Отечественной войны, а также был расширен круг лиц, которые причислялись к ветеранам

Но и о себе товарищ Л. Брежнев не забывал. Так в 1976 г. ему присваивается звание Маршала СССР, а 20 февраля 1978 года он награждён и орденом «Победа», за, как сказано в указе, «... большой вклад в победу советского народа и его Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне, выдающиеся заслуги в укреплении обороноспособности страны, за разработку и последовательное осуществление внешней политики мира Советского государства, надёжно обеспечивающей развитие страны в мирных условиях», который вручался только в военное время за выдающиеся заслуги в командовании фронтом при победах, обеспечивших коренной перелом в стратегической обстановке!

(смотри:https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_наград_и_почётных_званий_Брежнева)

Правда это награждение было настолько одиозно, что вскоре под давление демократических процессов, нараставших в СССР было отменено Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачёвым 21 сентября 1989 года как противоречившее статуту ордена!

При чем, тогда же, кроме издания новой академической версии истории ВОВ типа **«Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984** еще дополнительно всех советских военачальников, принимавших участие ВОВ обязали и «обеспечили им возможность» написания и издания своих мемуаров!

И вот только тогда и была придумана этими послевоенными советскими историками новая красивая и благородная история ВОВ и тоже же операции. По ликвидации «Белорусского балкона» «назвали операция «Багратион»! Якобы так названная, в честь одного из революционных российских полководцев, получившего известность в ходе Отечественной войны 1812 года П. И. Багратион.

Так же отмечу, что в общих чертах все эти события более-менее правдиво, а вернее в основном в отведенных им хронологических рамках описаны вот в этом источнике данных: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_\(1944\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_(1944)) и было бы хорошо если бы вы уважаемый читатель хотя бы бегло прочли этот материал. Эта информация поможет вам легче погрузится в те исторические события, что будет вашим автором описаны далее.

Так же наблюдая, как в эти дни как в РФ отмечается 75-летняя годовщина Победы СССР в ВОВ я обратил внимание и на речь Президента РФ В. Путина который прямо сказал:

«Мы должны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям?»

Если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру, наглому вранью и попыткам переиначить историю мы должны будем противопоставить факты».

Вот и я очевидно вдохновившись этими пожеланиями, решил внести свою посильную лепту в процесс очищения славной российской истории от фальсификации.

И более того, строго опираясь на факты и документы, подтверждающие эти факты наверно впервые в российской историографии рассказать о причине не много ни мало, а ПРО-ВАЛЕ всего стратегического замысла Верховного командования СССР по освобождению Белоруссии и Прибалтики, который по вполне обоснованному мнению И. Сталина! произошел как раз по вине командования 5-й гв. танковой армии под командованием Маршала Бронетанковых войск СССР П.А. Ротмистровка и ряда других командиров этого подразделения.!

Ибо именно этот командир уже издавна ходивший в «любимчиках» у И. Сталина! и именно эта танковая армия, как самая сильная из имевших в то время в РККА хорошо показавшая себя в боях на Украине в 193-1944 годах и были лично выбраны И. Сталиным в качестве главной ударной силы для окончательного разгрома германской группы армий «Центр» на территории Белоруссии с последующим и одновременным быстрым захватом Литвы, Латвии и Эстонии и общим выходом Красной армии на госграницу с Польшей. Причем для этого пришлось 80 эшелонами перебросить армию с уже частично занятой территории Румынии, на месте в Белоруссии еще и доукомплектовать техникой и людьми, переподчинив армию командованию 3-го Белорусского фронта с задачей нанесения главного удара на г. Минск.

И если взглянуть на карту Восточного фронта на июнь 1944 г. то там линия фронта на востоке подошла к рубежу Витебск – Орша – Могилев – Жлобин, образовав огромный выступ – клин, обращенный вглубь СССР, так называемый «Белорусский балкон»!

Далее привожу «академическую» карту «Белорусской операции» и хочу отметить, что читатель не знакомый ни с военной тактикой и стратегией (не говоря уж о военной картографии) глядя на эти «красные стрелы» просто как бы обалдевает от увиденного!

Ему видится, что «Красная армия» -«порвала» немецкую группу армий «Центр как «обезьяна газету»!

Но увы уважаемый читатель все было увы не так!

И верным на этой карте есть только-то, что во время проведения военной кампании 1944 г. вся Белоруссия в цвет этих самых красных стрел как раз и была реально залита кровью павших советских офицеров и солдат!

Поэтому эта карта есть «пропагандисткой выдумкой» сочиненной людьми, никогда не принимавшими участия в ВОВ и вообще не понимающими как, ведутся военные действия, и как все это отображаются на военных картах

Ну, а возвращусь в русло нашего повествования надо сказать, что со стороны РККА весь замысел **«Белорусской операции»** состоял в том, чтобы не атаковать в лоб основные укрепления противника по главной шоссейной магистрали Варшава – Минск – Орша – Москва (как это было осенью 1943 г). а вначале **осуществить серию ударов с целью окружения под Витебском, Оршей, Могилевом, Бобруйском, этих городов, превращенных по приказу А. Гитлера в «города-крепости».**

И только тогда планировалось ввести в образовавшийся прорыв на Восточном фронте в полосе обороны 3-го Белорусского фронта образованные эн на «Восточном фронте» бреша 5-ую Гв. ТА и молниеносным броском захватить в клещи основные силы противника заняв при этом г. Минск.

Затем уже следовало очистить Белоруссию от разбитых немецких частей и выйти к на севере в Прибалтику и на Западе на границу с Польшей.

В свою очередь Верховное командование Вермахта и лично А. Гитлер при планировании кампании 1944 года не рассчитывало, что основным объектом советского наступления станет именно Белоруссия. Немецкий вождь А. Гитлер был уверен, что советские войска будут развивать успех на Украине: из Ковеля на север, по направлению к Восточной Пруссии, где размещалась группа армий «Север».

На этом участке в распоряжении группировки «Северная Украина» было 7 танковых дивизий, 4 батальона тяжелых «Тигров», тогда как ГА «Центр» имела 1 дивизию танков и батальон «Тигров».

Кроме того, Гитлер предполагал, что советские войска будут продолжать движение на юг: в Румынию, на Балканы, – в зону традиционных интересов России и СССР.

И действительно Советское командование не спешило снимать с Украинского фронта 4 танковые армии: в болотах Белоруссии они были бы лишними.

Из Украины была передислоцирована лишь 5 ТА Ротмистрова, но немцы этого не заметили или не придали значения потому, что против ГА «Центр» немцы, ожидали серию мелких ударов в стиле 1943 г. И они собирались парировать их, опираясь глубокоэшелонированную оборону (глубиной 270-280 км) и систему крепостей – «фестунгов».

Транспортные узлы: Витебск, Оршу, Могилев, Бобруйск, – Гитлер приказал объявить крепостями, укрепить для круговой обороны и не сдавать ни при каких условиях.

Этот приказ фюрера сыграл роковую роль в гибели армий группы «Центр»: немецкие войска в условиях реальной обстановки не могли своевременно отступить и в значительной своей части попадали в окружение и погибали при отступлении под ударами советской авиации.

Но в начале июня 1944 года такой исход событий не мог присниться А. Гитлеру даже в страшном сне: ведь на это участке фронта гитлеровский генштаб обещал фюреру «спокойное лето».

И кстати командующий ГА «Центр» Эрнст Буш тоже отличился. Он спокойно ушел в отпуск – за две недели до советского наступления.

Но если почитать советские источники описывающие проведения и результаты «Белорусской операции» то мы увидим, что советская пропаганда, начиная с 1965 г. отрыто встав путь фальсификации истории ВОВ, в целях возвеличивание роли СССР и его «руководящей и направляющей силы КПСС» и лично «дорого товарища» Л.И. Брежнева! сочинила вот такую историю этих событий:

На первом этапе – 23-19 июня произошел прорыв линии немецкого фронта на севере и юге «Белорусского балкона»

События развивались в запланированном порядке.

Взятие Витебска и Орши – с 23 по 27 июня.

После разведки боем 22 июня войскам Баграмяна (1ПФ) и Черняховского (ЗБФ) за пять дней удалось прорвать оборону противника в районах к северу и югу от Витебска, окружить дивизии 3-й танковой армии Рейнгардта (в которой не было танков!!!).

Приказ к отступлению Гитлер не давал, поэтому командующий 53-м армейским корпусом Ф. Гольвитцери командиры дивизий были вынуждены капитулировать, и оказались в плену.

Хорошо укрепленную Оршу, которая лежала на стратегическом шоссе Минск – Москва, удалось взять после введения в бой 5-й ТА генерала П.А. Ротмистрова.

Бобруйская операция – проходила с 24 по 29 июня. За 5 дней была окружена 9-я армия, оборонявшая Бобруйский «фестунг».

Первыми к южным окрестностям города вышли войска К.К. Рокоссовского (1БФ) – они наладили переправу через топкое болото шириной 0,5 км, которое немцы считали непроходимым. Кольцо под Бобруйском замкнулось 27 июня.

В день завершения операции – 29 июля – К.К. Рокоссовском получил звание Маршала СССР, а Э. Буш был снят с поста командующего ГА «Центр».

Его место занял «гений обороны» фельдмаршал Вальтер Модель.

В действительности же события на Восточном фронте на территории Белоруссии развивались не совсем так как это описывали советские историки.

Причем, тут мы должны понимать, что РККА имела трехкратное численное преимущество имущество в живой силе перед частями Вермахта, ведь согласно изданию «Операции советских вооружённых сил в ВОВ», с советской стороны в операции участвовало **1 млн 200 тыс. человек (без учёта тыловых частей)**.

С немецкой стороны – в составе группы армий «Центр» – находилось **486 000** военнослужащих (всего 849 000 человек, включая вспомогательный персонал и тыловые части). действительно в двух местах прорвала фронт и продвинулась до 100 км вглубь.

Но при всем этом, численном перевесе в живой силе и технике, на пути этих частей РККА оказались такие узлы сопротивления как Витебск, Орша и Бобруйск, а далее и Полоцк.

И гарнизоны этих «городов-крепостей» и это надо сейчас признать и по достоинствам оценить! Все же выполнили поставленную перед ними задачи.

Ибо своим организованными и упорным сопротивлением, проходившим на грани самопожертвования, и я бы отметил высокого воинского героизма! (если на эти события посмотреть не глазами «советской пропаганды», а глазами современного и не ангажированного историка) связав и обескровив наступающие войска РККА производившие прорыв немецкой обороны, сроком! на важнейшие в стратегическом плане 5-6 дней наступления!

В результате чего наступление РККА перестало иметь какое-либо стратегическое значение и перешло в обычную позиционную войну, в которой выигрывала немецкая армия!!

Когда при каждой атаке войска Красной армии несли катастрофические потери в пропорции один убитый немецкий солдат равнялся 5-8 советским солдатам!

В итоге основные силы 2 и 3 Белорусских фронтов были быстро обескровлены и распылены, а для решающего рывка и окружения немецкой войск в Белоруссии у них уже не было ни сил, ни средств.

К тому же пока осаждение в вышеназванных городах немецкие гарнизоны сопротивлялись реорганизованное А. Гитлером немецкое командование группы армий «Центр» приняло меры к восстановлению прорванной линии фронта и начало свое плановое и организованное отступление на Запад. Так что нового успеха РККА равного боям под Сталинградом в Белоруссии не усматривалось.

И тогда в Генеральном штабе РККА подчитав потери и темпы наступления за первые два дня, поняли, что, не смотря на все грандиозные замыслы разгромить группу армий Центр не получается.

Однако в руках И. Сталина еще были два своих «козыри» в этой «военно-стратегической операции» и поэтому тогда было решено начать второй этап «Белорусской операции» – начать проведение так называемой «Минской операции»

Советские историки примерно так описывают эти события.

В ходе боевых действий 23.06 – 29.06 с севера и с юга по линии обороны противника образовались бреши, в которые устремились танковые корпуса 2 и 3 БФ, а также 5-я Гв.ТА Ротмистрова.

Главной же ударной силой в этом плане выступала именно 5-я Гв.ТА, которая для этого была специально перебросена с Румынии и не участвовала в боях во время прорыва немецкой обороны и именно в этой армии после пополнения из резерва ВГК численность тяжёлых средних танков и САУ достигла 579 единиц!

И это при том, что во всей группе армий Центр, имелось только 118 танков и 452 САУ!

В тоже время в РККА было задействовано в этой операции 8500 танков!

Причем из которых 2957 танков и САУ было уничтожено в ходе проведения боев с 23 июня по 29 августа 1944 г. и такого «танкового побоища» не было ни в одном сражении на всем протяжении всей Второй мировой войны!

По советскому плану целью прорыва 5-й Гв.ТА было сомкнуть окружение немецких войск восточнее Минска и освободить столицу Белоруссии.

И это был главный и решающий козырь, своего рода «джокер» в руках И. Сталина, если представить что они с А. Гитлером решили сыграть в покер!

Вторым важным козырем у И. Сталина стало последнее массовое применение конницы в истории Второй мировой войны. Тут речь идет о том, что в помощь 5-й Гв. ТА была создана специальная Конно-механизированная группа генерала Осляковского состоявшая из двух полноценных кавалерийских корпусов. Они по замыслу Ставки ВГК

шли впереди частей 5-й Гв.ТА и обеспечивали им разведку и прикрытие с флагов, одновременно не давая отступающим немецким войскам закрепиться на промежуточных рубежах!

Рассказ о «КМГ» будет далее в нужном в нашем повествовании месте.

Однако и командование Вермахта проводя решительные действия по укреплению своих войск сумело организовать новую линию фронта, а новый командующий ГА «Центр» В. Модель активно и всеми доступными ему силами начал сдерживать наступление советских танков, что в итоге сломало все первоначальные планы проведения Белорусской операции и вынудило советское командование «импровизировать».

То есть и по ходу боев изменять направления наступлений, вводить в бой все новые и новые резервы, а немецким войскам вследствие организованного отступления, все же удалось избежать одномоментного и полного разгром. А затем оказывая активное сопротивление наступающим советским войскам и отойти в тыл на заранее подготовленные новые рубежи обороны.

Так к примеру, прибывшая с Украинского фронта 5 ТД Деккера, укомплектованная «Тиграми», первой встала на пути 5-й Гв. ТА Ротмистрова, навязала ей ряд кровопролитных сражений чем значительно ослабила ее ударную мощь и снизила темп наступления.

Однако, тут хочу отметить, все что я описал выше, имеет подтверждение в дошедших до нас исторических документах, но вот дальнейшее «описание» советских историков события «Минской операции» уже само по себе есть прямым фальсифицирование советской военной истории!

Так они пишут, что мол «...но продвижение других соединений одна дивизия тяжелых танков остановить не могла: 3 июля в Минск с севера ворвался 2-й гвардейский танковый корпус Черняховского, с юга подошли войска К.К. Рокоссовского, и в полдень 4 июля 1944 г. столица Белоруссии была освобождена от фашистов.»

Но тут возникает и вопрос?

А где же была в это время «главная ударная сила» всей «Белорусской операции»– 5 Гв.ТА?

Почему ее два танковых корпус так не приблизились даже к окраинам г. Минска в установленные планом операции сроки, а не то чтобы первыми ворваться в город? А «единственным достижением» 5-й гв. та было, что после долгих боев был занят только один из важных немецких узлов обороны г. Борисова? Но и это уже было сделано силами советской пехоты подтянутой на место боя их резерва 3-го Белорусского фронта. то,

Но об этом в советской историографии предпочитают умалчивать!

Ибо именно тут открывается и вся «горькая правда» о ВОВ, которая в нашем с вами случае! если сказать очень кратко состоит в том, что в июле 1944 г. 5-я Гв.ТА как боевое подразделение, понесла катастрофические потери в людях и технике, престала иметь значение как боеспособное подразделение, способное далее решать какие-то стратегические задачи!

И мало того, факт провала наступления 5-й Гв.ТА и страшные даже для РККА потери в людях и технике, в свою очередь вызвал гнев И. Сталина, который после проверки состояния дел спец. комиссией ЦК ВКП(б) и принял решение о снятии с должности еще вчерашнего своего любимчика и протезе П. Ротмистрова и двух его командиров танковых корпусов участвовавших в этом неудачном прорыве.

В дальнейшем, П.А. Ротмистров благодаря заступничеству Н. Хрущева, в который раз в своей военной биографии был спасен от военного трибунал.

Но в Ставке ВГК было признано что он не может больше руководить боевыми подразделениями РККА, и поэтому он 8 августа 1944 г. был перемещён на чисто штабную должность в Москве и не принимал больше непосредственного участия в ВОВ.

Далее, он один, по окончании войны, из всех Советских Маршалов так не бы был награжден высшей советской наградой -Званием Героя Советского Союза и дожидался этого награж-

дения еще долгих 20 лет пока в СССР не началось пропагандистская кампания по официальному празднованию «Дня Победы» и только тогда он получил награду из рук Л. И. Брежнева.

Вот такое начало нашей истории.

Надеюсь, что вы уважаемый читатель заинтересовались этой книгой и дочитаете ее до логического окончания, а полученная вами информация будет способствовать вашему правильному пониманию событий ВОВ 1941-1945 годов.

На этом я заканчиваю свое вступление и перехожу к началу нашего повествования о боях 5-й Гв.ТА в Белоруссии в 1944 г.

ч.1 История 5-й Гв.ТА за период 23 января 1943 г. по 23 июня 1944 г.

Но прежде чем мы с вами уважаемый читатель перейдем к описанию боев 5-й Гв.ТА в Белоруссии нам будет очень необходимо ознакомиться с и с историей создания и боевым путем этого подразделения вплоть до июня 1944г.

Ведь тут не только П. А. Ротмистров один воевал, тут воевали и тысячи других советских бойцов и командиров.

Правда если П.А. Ротмистрова в СССР «реабилитировали» как «советского полководца», и он даже потом написал и свои мемуары «**Стальная гвардия**» смотри: <http://militera.lib.ru/memo/russian/rotmistrov2/index.html> (где правда повествование оборвал только на боях в Украине в 1944 г. не пожелав рассказать правду о боях в Белоруссии..), в отношении остальных бойцов и командиров 5-й Гв.ТА советская историография сознательно замолчала все их заслуги и подвиги, ибо не принято было в СССР открыто признавать свои поражения и потери.

Вот и получилось, что уже в наше время, всего через 76 лет от описываемых тут событиях все они вместе с бесчисленными братскими могилами, фигурально выражаясь «утонули» в белорусских топях и болотах, стершись из памяти новых поколений...

Ну, а вот «мемуары» П.А. Ротмистрова, нам все же послужат, когда мы приступим к изучению его биографии и его участию в ВОВ поскольку в официальной его биографии накопилось слишком много пробелов так и фальсификаций.

Итак, **5-я гвардейская танковая армия** – советское оперативное войсковое объединение в составе Вооружённых Сил СССР, участвовавшее во многих известных сражениях Великой Отечественной войны

Сокращённое наименование – 5 Гв.ТА.

Сформирована 25 февраля 1943 г. на основании директивы Генерального штаба от 10 февраля 1943 г. в резерве Ставки ВГК.

В неё вошли 3-й гвардейский и 29-й танковые корпуса, 5-й гвардейский механизированный корпус, 994-й легкобомбардировочный авиационный полк, артиллерийские, другие соединения и части. Основные подразделения армии менялись на всём протяжении её существования.

Как правило, в её состав входили два или более гвардейских танковых корпуса и один или более гвардейских механизированных корпусов.

Согласно военной доктрине Красной Армии того времени, основная роль танковых армий состояла в развитии успеха крупных наступательных операций.

При прорыве вражеской линии обороны (обычно ударной или комбинированной армией), танковая армия устремлялась в этот прорыв, атакуя тыловые подразделения и центральные узлы связи, тем самым, нарушая взаимодействие вражеских войск.

Расстояния, покрываемые танковой армией, предполагались быть несколько сотен километров.

В 1943 году армия сыграла значительную роль в Курской битве, приняв участие во встречном сражении у Прохоровки.

В этот период армия была в подчинении Степного фронта с общим приблизительным количеством танков в 850 единиц. Что касается боев под Прохоровкой то об этом я расскажу далее и более подробно. А тут могу сказать, что по мнению маршала К. Жукова изложенном в его мемуарах П.А. Ротмистров преувеличил свои заслуги в этих боях

В начале 1944 года армия приняла участие в Корсунь-Шевченковской операции. Весной 1944 года принимала участие, в составе 2-го Украинского фронта, в **Уманско-Ботошанской операции.**

Это очень краткое описание истории 5 Гв.ТА и мы ее будем более глубоко изучать уже в разрезе биографии и деяний ее командира П.А. Ротмистрова, ибо это именно он пытаясь выполнять «приказы» И. Сталина «любой ценой» сыграл свою «роковую роль» в неоправданный ход и тактикой танковых боев массовой гибели подчиненных ему воинских подразделений и это при том что до ВОВ П.А. Ротмистров имел ученную степень кандидата наук и был преподавателем тактики в Военной академии механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина!

Сейчас принято на маршала Г.К. Жуково «возлагать» лавры главное «мясника» в Красной Армии, виновного в миллионах напрасных жертв в рядах РККА, но и тут наш П.А. Ротмистров если уже говорить о бронетанковых войсках РККА занимает в этом плане «второе почетное место...» ибо нигде в танковых армиях СССР не было больших потерь в личном составе и технике чем в 5-й Гв.ТА!

Итак, когда мы выяснили что, если говорить о 5-й Гв.ТА, то надо понимать, что все это автоматически ассоциируется с личностью П.А. Ротмистрова и, нам тут без выяснения полной и достоверной его биографии ну никак не разобраться в причинах гибели 5-й танковой армии в «Белорусской операции» ...

Но учитывая, что биография П.А. Ротмистровка обширна то я ее разобью на три части, в соответствии с периодами присвоения П.А. Ротмистрову ключевых воинских званий.

ч.1.1 От рядового по полковника

Павел Алексеевич Ротмистров (23 июня [6 июля] 1901, деревня Скворово, Тверская губерния – 6 апреля 1982, Москва) – советский военный деятель, Главный маршал бронетанковых войск (28 апреля 1962), Герой Советского Союза (1965), доктор военных наук, профессор.

Но это все «постфактум» а вот как все начиналось, ибо никто не мог предсказать юному П. Ротмистрову его карьеру от самарского разнорабочего-грузчика до Маршала бронетанковых войск !!!...

Ротмистров родился в деревне Скворово Тверской губернии ныне Селижаровского района Тверской области в семье сельского кузнеца, в которой кроме Павла были ещё 8 братьев и сестёр.

Закончил четырёхлетнюю сельскую школу.

В 1916 году окончил Селижаровское высшее начальное училище, после чего работал на железной дороге в Пено, сплавщиком леса в верховьях Волги.

В 1917 году переехал в Самару, где работал грузчиком.

Гражданская война

В апреле 1919 года Ротмистров был призван в ряды РККА и был зачислен в Самарский рабочий полк. В этом же году вступил в ряды РКП(б).

В ходе Гражданской войны принимал участие в боях против войск под командованием адмирала А. В. Колчака, ликвидации Мелекесского восстания и советско-польской войне.

Воевал под Бугульмой в составе Самарского рабочего полка, а затем в 42-м этапном батальоне 16-й армии Западного фронта.

Был направлен для обучения на Самарские советские инженерные курсы.

В 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. Ротмистров в числе первых ворвался в крепость.

В бою был ранен, но смог лично уничтожить пулемётную точку.

В 1921 году за мужество, проявленное при штурме форта № 6 во время подавления Кронштадтского восстания, награждён орденом Красного Знамени.

Межвоенное время

Окончил 3-ю Смоленскую пехотную школу красных командиров, после чего служил в Рязани политруком в 149-м и в 51-м стрелковых полках.

В 1924 году окончил Военную объединённую школу имени ВЦИК, после чего служил на должностях командира учебного взвода полковой школы, командира взвода 31-го стрелкового полка, помощника командира роты, командира роты и заместителя командира батальона в Ленинградском военном округе.

С марта по октябрь 1928 года командовал батареей 11-го артиллерийского полка, после чего был направлен на учёбу в **Военную академию имени М. В. Фрунзе**.

По окончании академии Ротмистров был назначен на должность начальника первой части штаба 36-й Забайкальской стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Чите.

В марте 1936 года был назначен на должность начальника первого отделения штаба Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии, а в июне 1937 года – **на должность командира 63-го Краснознамённого стрелкового полка имени М. В. Фрунзе 21-й дважды Краснознамённой Приморской стрелковой дивизии имени С. С. Каменева**.

В октябре 1937 года Ротмистров был отозван в Москву с Дальнего Востока и назначен на должность преподавателя тактики в **Военной академии механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина!**

Сам же П.А. Ротмистров в своих мемуарах так описал этот период своей жизни:

«В июне 1937 года меня назначили командиром 63-го Краснознаменного стрелкового полка имени М. В. Фрунзе 21-й дважды Краснознаменной Приморской стрелковой дивизии имени С. С. Каменева. Полк был очень сильной боевой частью. Я был рад новому назначению, так как давно стремился к самостоятельной командной службе. Полк находился в постоянной боевой готовности, его часто вызывали по тревоге на границу и проверяли всевозможные комиссии. Результаты этих проверок в целом были всегда положительными. Видимо, и поэтому мне вскоре было присвоено воинское звание «полковник».

В октябре 1937 года я неожиданно получил предписание передать полк своему заместителю и срочно уехать в Москву, в распоряжение Главного управления по командному и начальствующему составу Красной Армии.

Там мне также неожиданно предложили должность преподавателя тактики в недавно созданной Военной академии моторизации и механизации РККА (ныне Военная академия бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского).

Мотивировали это назначение тем, что за время службы на Дальнем Востоке, и особенно в штабе ОКДВА, я, мол, достаточно хорошо ознакомился с танковыми частями и подразделениями, видел их в действии в ходе учений и маневров, к тому же хорошо знал общевойсковую тактику.

На следующий день меня уже принимал начальник академии дивизионный инженер И. А. Лебедев.

– Как же я буду преподавать тактику танкистам, если не был танкистом? – спросил я Лебедева.

– Все мы когда-то не были танкистами. Потребовали обучать танкистов – учим и сами учимся, – хмурясь, ответил Иван Андреевич.

– Тогда прошу дать мне некоторое время для изучения техники и подготовки к проведению занятий со слушателями.

– Вот это другой разговор, – улыбнулся Лебедев и крепко пожал мне руку. – Уверен, что вы полюбите свою новую работу и наши молодые, но весьма перспективные бронетанковые войска.

Я основательно занялся изучением материалов по истории бронетанковых войск, теории и практике их боевого применения, законспектировал ряд работ, сделал массу выписок, вычертил схемы операций, в которых участвовали танки, выучил наизусть тактико-технические данные советских и зарубежных танков, состоявших в то время на вооружении.

Многие часы просиживал я за книгами в академической библиотеке, не раз с пользой побывал на кафедре бронетанковых войск, созданной в Военной академии имени М. В. Фрунзе...»

Однако П. Ротмистров совсем нам ничего не поведал о том, как сложилась судьба его командиров и сослуживцев по ДКВО!

И это странно и изначально вызывает недоверие к его воспоминаниям.

А сложилась она для подавляющего большинства крайне плохо.

Почти все сослуживцы Ротмистрова были сняты с должностей и частично осуждены к расстрелу как японские «шпионы» и «враги народа», а частично безвестно сгинули в лагерях ГУЛАГА!

А вот Ротмистров не только уцелел в «ежовых рукавицах» Л. Берии, а еще и более того внезапно и необъяснимо для своих же современников и сослуживцев, резко пошел в вверх, в карьерном росте!!!

Однако «сталинская чистка 1936-1937 г. рядов РККА все же затронула и нашего «академика»!

Так П.А. Ротмистров был исключён из ВКП(б) по обвинению в связях с «врагами народа» Пашковским, Валиным, Деревцовым, Сангурским, Радишевским, Ращупкиным, Дубовиком

и другими и за **самоустранение от руководства работой 2-го отделения 1-го отдела штаба ОКДВА** (а это военная разведка сокращено ГРУ и подчинялась она НКВД СССР), и за то, что не перестроился в соответствии с решением февральского пленума ЦК ВКП(б).

Подробно эти события хорошо описаны тут: http://militera.lib.ru/h/0/pdf/milbah_vs03.pdf в книге «Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт) . **Политические репрессии командно -начальствующего состава, 1937-1938 г. г**». – С П б .: И з д – во С .-Петерб. ун -та. 2007.Рекомендую всем любознательным читателя ознакомиться с вышеуказанной книгой, ибо в ней содержится добротная и уникальная информация о том терроре что был проведен в РККА в 1936-1937 годах!

И тут тот факт, что П.А. Ротмистрову удалось уцелеть в той «политической мясорубке» то это скорее «чудо», чем объективный факт! Хотя это «чудо» может иметь и вполне обоснованное происхождение.

Ведь П.А. Ротмистров был «военным разведчиком» и сотрудником НКВД СССР. Где даже в 1937 г. «ценными кадрами» не разбрасывались, а как могли «берегли и «направляли» их...

И действительно мы далее видим, и это у нас вызывает определённые сомнения! как невидимая рука «покровителей» вновь подержала П.А. Ротмистрова.

Так уже через несколько месяцев решением Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) П. Ротмистров был восстановлен в партии, а исключение из партии было заменено на объявление строгого выговора!

Далее его военная карьера отмечает только рост.

Так уже 1939 году он защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата военных наук по одной из проблем применения танков на войне!

Это очень любопытный факт! Ибо никто в СССР среди командиров танковых подразделений или сотрудников Генерального штаба по состоянию на 1939 г. не имел такой ученой степени!

В общем если уж сказать прямо, то можно это сформулировать что в РККА» появился свой «Гейнц Гудериан»!!!

Который естественно изучал и действия немецких таковых частей в уже начавшейся Второй мировой войне!

Интересно было бы прочесть эту диссертацию чтобы понять военно-теоретические взгляды П. Ротмистрова, но увы она по-прежнему считается в РФ «засекреченной» информацией! Ибо все то, что П. Ротмистров излагал в 1939 г. в «теории» в 1941 г. ему пришлось применять на практике.

Кстати именно с 1939 г. за ним военной академии закрепилось среди слушателей и прозвище «**школьника в очочешках**», потом эта «нелюбовь» уже со временем переросла и в открытую, а временами и крайне острую неприязнь между ним и рядом других командиров советских танковых частей и подразделений!

Ну, а далее в СССР началась новая война – «**Советско-финская**»!

Когда в СССР решили испытать обновленную и очищенную от «врагов народа» РККА в боях с «белофиннами», чтобы создать еще одну советскую республику!

В связи с чем и наш П. Ротмистров был в начале 1940 года о направлен на фронт Советско-финской войны для «получения **боевого опыта применения танковых войск**»!

Официально отправлен на фронт в должности «командира резервной группы Северо-Западного фронта», но по личному желанию направлен в войска на «должность командира танкового батальона 35-й легкой танковой бригады 7-й армии».

Участвовал в боях в ходе прорыва «линии Маннергейма», а также под Выборгом.

Вскоре Ротмистров был назначен на должность начальника штаба этой бригады.

За успешные боевые действия в Советско-финской войне подполковник Ротмистров был награждён орденом Красной Звезды.

В декабре 1940 года подполковник Ротмистров был назначен на должность заместителя командира 5-й танковой дивизии (3-й механизированный корпус, Прибалтийский военный округ), которая дислоцировалась в Алитусе Литовской ССР.

В мае 1941 года был назначен на должность начальника штаба 3-го механизированного корпуса. Корпус дислоцировался в районе городов Каунас и Алитус Литовской ССР, и на его вооружении стояли лёгкие танки.

Великая Отечественная война

1941 год

Калининская оборонительная операция. Московская битва (1941—1942)

С началом Великой Отечественной войны Ротмистров принимал участие в приграничных сражениях. На пятый день войны противник окружил управление 3-го механизированного корпуса и штаб 2-й танковой дивизии, входившей в состав корпуса.

Более двух месяцев Ротмистров с группой солдат и офицеров выходил из окружения по территории Литвы, Белоруссии и Брянщины.

14 сентября полковник Ротмистров был назначен на должность командира 8-й танковой бригады 11-й армии Северо-Западного фронта. Бригада была срочно создана по приказу Ставки из рабочих Кировского (Путиловского) завода города Ленинграда.

В октябре бригада в составе танкового полка и мотострелкового батальона за сутки совершила марш в 250 километров от Валдая до Думаново и 14 октября подошла к деревне Каликино под Калинином.

Сосредоточившись на Ленинградском шоссе на участке Медное – Калинин наряду с другими соединениями из состава оперативной группы генерала Ватутина, 8-я танковая бригада в ходе Калининской оборонительной операции несколько дней вела бой с противником, занявшим город Калинин и пытавшимся через Медное – Торжок выйти в тыл войскам Северо-Западного фронта.

16 октября противник нанёс сильный удар из района железнодорожной станции Дорошиха на Николо-Малицу, в ходе которого была прорвана оборона 934-го стрелкового полка, и к исходу дня противник вышел в район Медного.

Бригаде под командованием Ротмистрова было приказано выйти к Полуостову, находящемуся в 8 км северо-западнее Медного, и не допустить дальнейшего продвижения противника на Торжок.

При выполнении этой задачи, после прорыва части танков и мотоциклов противника к Марьино и захвата переправы через реку Логовеж,

Ротмистров решил отвести бригаду в район Лихославля.

В боевом донесении на имя генерал-полковника И. С. Конева Ротмистров так обосновывал своё решение:

«Сообщаю, 8 тбр 17.10 была атакована танковой дивизией противника при поддержке мотоциклистов и авиации, которая бомбила бригаду всё светлое время 17.10.

Вследствие открытого моего правого фланга и превосходящих сил противнику удалось прорваться у с. Медное через р. Тверца и захватить вторую переправу у Марьино через р. Логовеж. В силу сложившейся общей обстановки, общего отхода частей Красной Армии из этого района я произвел рокировку и сосредоточил бригаду в 12-15 км северо-восточнее Лихославля, в лесу, непосредственно восточнее Поторочкино».

Генерал-полковник Конев в телеграмме на имя генерал-лейтенанта Ватутина потребовал «Ротмистрова за невыполнение боевого приказа и самовольный уход с поля боя с бригадой арестовать и предать суду военного трибунала».

Генерал-лейтенант Ватутин, оценив обстановку и положение остальных соединений оперативной группы, потребовал от Ротмистрова:

«Немедленно, не теряя ни одного часа времени, вернуться в Лихославль, откуда совместно с частями 185 сд стремительно ударить на Медное, уничтожить прорвавшиеся группы противника, захватить Медное.

Пора кончать с трусостью!»

Вскоре в составе Калининского фронта 8-я танковая бригада принимала участие в зимнем контрнаступлении советских войск под Москвой, отличившись при освобождении города Клин.

В ходе наступления бригада прошла до Ржева.

Но это мнения современных историков.

А теперь давайте посмотрим на эту ситуацию глазами самого П. Ротмистрова.

Ведь у нас есть его мемуары»

И вот что он писал:

«30 сентября 1941 года немецко-фашистское командование, завершив сосредоточение в составе группы армий «Центр» огромной массы войск и боевой техники – около половины всех сил и средств, находившихся на советско-германском фронте, – предприняло генеральное наступление на Москву.

Как известно, замыслом наступательной операции, получившей кодовое название «Тайфун», предусматривалось мощными ударами из района Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчлнить нашу оборону, окружить и уничтожить главные силы Западного, Брянского и Резервного фронтов в районах Вязьмы и Брянска, а затем стремительным наступлением танковых группировок охватить Москву с севера и юга, овладеть столицей Советского государства и на этом закончить войну. Гитлеровское командование считало, что с потерей столицы наш народ прекратит сопротивление и признает себя побежденным.

О новом наступлении гитлеровцев на московском направлении я узнал, когда получал приказ вывести бригаду из боя, подготовить ее к маршу, а самому срочно явиться в штаб фронта.

13 октября меня вызвал к себе командующий фронтом генерал-лейтенант П. А. Курочкин. По его настроению нетрудно было догадаться, что случились какие-то большие неприятности.

Он молча пожал мне руку и жестом пригласил к столу, на котором лежала карта, потом минуту-другую стоял задумавшись, будто собираясь с мыслями.

Наконец Павел Алексеевич, глубоко вздохнув, заговорил:

– Немцы рвутся к Москве. Пали Брянск и Орел. Тяжелые бои идут под Вязьмой...

В это время скрипнула дверь. В комнату вошли двое: начальник штаба фронта генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин и начальник автобронетанковых войск полковник П. П. Полубояров.

Оба они мне были хорошо известны.

Николай Федорович, кряжистый, круглолицый крепыш, перед войной работал в Генштабе начальником Оперативного управления, а Павла Павловича я знал, как одного из пионеров наших бронетанковых войск: еще в 1920 году он участвовал в боях против Врангеля, командуя танковым взводом.

– Ну что у нас нового? – спросил командующий фронтом Ватутина.

– Новости самые пренеприятные, – склонился Ватутин над картой.

Он сообщил, что под натиском превосходящих сил противника малочисленные, крайне ослабленные войска правого крыла Западного фронта отходят на восток, к рубежу Осташков,

Ржев. В обороне наших войск образовался разрыв шириной до 80 километров, в который, как стало известно, немецкое командование бросило 3-ю танковую группу в составе 41-го и 56-го моторизованных корпусов (1, 6, 7-я танковые, 14-я и 36-я моторизованные дивизии и 900-я моторизованная бригада ОС). Группа усиливалась 27-м армейским корпусом (6-я и 129-я пехотные дивизии).

– Теперь уже совершенно очевидно, – заключил Н. Ф. Ватутин, – что противник стремится прорваться к Калинин, а потом нанести удар в глубокий тыл нашего фронта, видимо на Ярославль, Рыбинск.

– Или, – добавил П. А. Курочкин, – развернуть наступление на Москву по Ленинградскому шоссе, вдоль Октябрьской железной дороги. – Командующий фронтом взглянул на меня и продолжил: – Ставка Верховного Главнокомандования приказала нам срочно выдвинуть в район Калинина часть наших сил. Мы решили создать оперативную группу в составе двух стрелковых, двух кавалерийских дивизий, вашей танковой бригады и сорок шестого мотоциклетного полка. Командовать группой поручено Николаю Федоровичу.

Н. Ф. Ватутин, не отрываясь от карты, поставил мне задачу:

– В ближайшее время пехота в конница сосредоточатся вот здесь, – указал он карандашом на город Вышний Волочек. – Ваша бригада с подчиненным вам мотоциклетным полком составит передовой отряд группы.

Вам надлежит не позже утра 15 октября форсированным маршем двинуться из района Валдая на Вышний Волочек и далее к Калинин с задачей не допустить прорыва танков противника на Торжок и Калинин.

– Чем мы можем помочь товарищу Ротмистрову? – обратился Курочкин к Полубоярову.

– В Валдай уже направлены фронтовые ремонтные средства. А танков, к сожалению, у нас нет, – развел руками Павел Павлович.

У меня защемило в груди. Неподвижным взглядом я смотрел на карту, видел Селижарово, родную деревню Сковорова и с горечью думал: «Неужели здесь будут фашисты?..»

– Вы, Павел Алексеевич, кажется, уроженец этих мест? – мягко прикоснулся к моему плечу П. А. Курочкин. – **Мы надеемся, что это в какой-то мере облегчит выполнение поставленной вам задачи.**

– **Только надо торопиться. Промедление может привести к непоправимым последствиям,** – добавил Н. Ф. Ватутин.

В деревню Яжелбицы, где размещался штаб бригады, я вернулся вечером, когда уже стужались сумерки. Потускневшие от осенних дождей, в большинстве своем покинутые хозяевами приземистые домишки темными глазницами окон смотрели на пустынную улицу и как бы прислушивались к отзвукам взрывов, приглушенно доносившимся со стороны фронта.

Отдав распоряжение о сосредоточении ночью **8-й танковой бригады** и 46-го мотоциклетного полка майора В. М. Федорченко в Валдае, мы с М. А. Любецким и Н. В. Шаталовым принялись за разработку приказа на марш.

Решили выступить из района сосредоточения с рассветом 14 октября.

Оставалось немного времени для отдыха, и я прилег на свою походную кровать. Однако уснуть так и не смог. Растревожил мою душу П. А. Курочкин напоминанием о моем родном крае. Родной дом не так уж и далеко, да не заедешь...

В точно назначенное время 8-я танковая бригада, имея на ходу 49 танков, из них 7 КВ и 10 Т-34, выступила из Валдая тремя эшелонами.

Первым на Ленинградское шоссе вышел 46-й мотоциклетный полк майора В. М. Федорченко, усиленный быстроходными легкими танками. Он составил передовой отряд бригады. За ним следовали средние танки, затем – тяжелые.

За каждой танковой колонной двигались ремонтные автомашины и цистерны с горючим. Это позволяло на коротких остановках быстро устранять неисправности и доправлять танки.

Погода благоприятствовала нам: было прохладно и сухо, но облачно. В полночь на максимальной скорости прошли Вышний Волочек.

И здесь я узнал, что танки и мотопехота противника при поддержке авиации отбросили наши сильно ослабленные в боях стрелковые части, оборонявшиеся западнее Калинина, и вышли на ближайшие подступы к городу.

Мое предположение о том, что гитлеровцы прорвутся к Торжку, могло оправдаться. Поэтому я приказал командиру танкового полка быть в готовности к встречному бою.

Но, к счастью, в Торжке немцев не оказалось.

Утром 15 октября 8-я танковая бригада сосредоточилась главными силами в селе Старое Каликино, пройдя за сутки свыше 200 километров. Это был большой успех, если учесть, что при соблюдении уставных нормативов на преодоление такого расстояния форсированным маршем нам потребовалось не менее трех суток.

Калинин был рядом. Командир передового отряда бригады майор Федорченко уже доносил, что он достиг Горбатого Моста, у которого столкнулся с разведывательными подразделениями фашистов.

Времени на после маршевый отдых терять было нельзя.

Посоветовавшись с комиссаром и начальником штаба бригады, решаю ворваться в город.

Удалось связаться с Н. Ф. Ватутиным, прибывшим в Вышний Волочек. Он одобрил мое решение и подчинил мне действовавший северо-западнее Калинина 934-й стрелковый полк.

Однако противник упредил нас.

В 11.45 его танки и мотопехота атаковали подразделения этого полка. Завязался ожесточенный бой, исход которого решил наш танковый полк, смело выдвинувшийся в боевые порядки пехоты.

А чтобы читатель смог понять где и как размещались советские и немецкие войска, я планировал тут разместить подлинную карту из «Журнала боевых действий» 8 тбр.

Но увы сделать это не представляется возможным, ибо по законодательству РФ данная карта, как и все документы, размещённые на сайте <https://pamyat-naroda.ru> принадлежат ГИС «Память народа» поэтому я в дальнейшем буду вместо фотокопий документов подавать ссылку на то место где они хранятся в базе данных ГИС «Память народа».

А всем читателям, которые захотят перепроверить автора придётся самим заходить на вышеуказанный сайт и изучать нужные документы!

Потеряв восемь танков и восемь бронетранспортеров, несколько десятков солдат убитыми и ранеными, гитлеровцы откатились к Калинину.

Я приказал командиру полка А. В. Егорову поторопиться с организацией разведки и развитием успеха.

Через час он доложил, что немецкие танки замечены в Малице и южнее села Старое Брянцево, но сколько их, установить не удалось.

Одобрю принятое им решение развернуть первый танковый батальон к северу от шоссе у села Старое Каликино, второй – в районе совхоза с задачей нанести удар в направлении деревни Малица и далее на Горбатый Мост, однако предупреждаю, что артиллерийского обеспечения атаки не будет, поскольку артиллерия еще не подошла.

В связи с этим Егорову надлежало рассчитывать на собственные огневые средства, выделить несколько танков для стрельбы прямой наводкой по обнаруженным в ходе наступления огневым точкам врага.

– Справа от вас на южную окраину Малицы будет наступать девятьсот тридцать четвертый стрелковый полк, – передал я Егорову, – слева, в направлении Старое Брянцево, – сорок шестой мотоциклетный. Организуйте с ними тесное взаимодействие и ждите сигнала атаки: три пятерки, дублированные тремя красными ракетами.

Время бежит быстро. Все уже было готово к атаке, как вдруг отчетливо послышался рокот моторов фашистских самолетов. Через три-четыре минуты вражеские бомбардировщики пикируют и сбрасывают бомбы. Грохочут мощные взрывы, от которых содрогается земля и протяжное эхо раскатывается по лесу.

Как только авиация противника отбомбилась, Егоров доложил, что к позициям мотострелкового батальона выдвигаются 15 немецких танков.

– Три пятерки! – команду Егорову, – Поддержите мотострелков ротой КВ и всем – вперед!

Еду на ваш НП.

– Вас понял, – отвечает Егоров, видимо уже наблюдая, как в небе вспыхивают три красные ракеты.

К моему приезду наши тяжелые танки вели огневой бой, с коротких остановок били по немецким танкам.

Две вражеские машины уже пылали. Роты тридцатьчетверок старшего лейтенанта М. В. Ерошина и лейтенанта М. В. Фролова, воспользовавшись заминкой у противника, ударили с фланга. Бронебойные снаряды легко прошивали фашистские танки. Уже около десятка боевых машин немцев горело. Остальные поспешно начали отходить.

Вновь появилась вражеская авиация. Бомбы посыпались в основном на позиции 46-го мотоциклетного полка.

Тут же следует донесение командира первого танкового батальона о том, что в лощину юго-западнее села Старое Каликино спускаются в ромбовидном построении 30 немецких танков и значительные силы мотопехоты.

Я приказал Егорову задержать фашистские танки огнем трех-четырех танков из засады, а главными силами танковых батальонов охватить противника с флангов, зажать и уничтожить его в лощине.

С танками в засаду была направлена и батарея противотанковых пушек. Вместе с танкистами артиллеристы заняли огневые позиции и замаскировались в кустарнике.

Гитлеровцы, не подозревая ловушки, приближались к месту засады, и когда они подошли метров на 400, ударили пушки наших танков и противотанковые орудия.

С первого же выстрела экипаж старшины В. Н. Астахова поджег вражеский головной танк. Его начали обходить другие фашистские машины, но они тоже попадали под меткий огонь.

Боевой порядок противника нарушился.

Теперь все зависело от того, успеют ли наши танковые батальоны нанести одновременный удар по врагу с флангов. Дорога была каждая минута, и я потребовал от Егорова максимально ускорить продвижение батальонов.»

Не знаю, как вам, уважаемый читатель, а мне как автору этой книги не известно писал ли все выше процитированные строки лично сам П.А. Ротмистров или все это сочинил его «литературный негр», присланный ему в помощь из Глав.ПУРа, основываясь скажем на устных рассказах самого уже престарелого П.А. Ротмистров, но они написаны насколько казенным плакатно-пропагандистки языком, что трудно во первых читаются и еще труднее поддаются пониманию и переосмыслению с позиций и уровня знания дня сегодняшнего!

Хотя, зная биографию П.А. Ротмистровка и его странную тягу как как проф. военного к написанию в различные рода советские газеты публицистических статей о боевых действиях и подвигах, совершенных подчинёнными ему воинскими подразделениями, я склоняюсь к мысли, что все таки вероятно на 70 % свои мемуары писал лично сам П.А. Ротмистров. Потом конечно советская цензура и редакторы их «причесали» и убрав лишне, дали добро на публикацию!

Но мемуары он писал как говорится на склоне лет, а вот время ВОВ за ним числилась и другая странность! За что его мягко говоря «не возлюбили» все вышестоящие над ним военачальники! Для лиц, не живших во времена СССР поясню, что написание в то время «писем т. Сталину» означало для всех остальных лиц, упоминаемых в письмах, равнялось написанию «доноса»!

Знал это и П.А. Ротмистров, но все равно продолжал писать эти «письма» у которых критиковал положение дел в РККА и «предлагал» свои варианты повышения боевой мощи бронетанковых сил РККА!

И тут надо сказать, что тов. Сталин много получал таких писем, но особо на них не обращал внимание. А вот на письма молодого генерала обратил внимание и более того И. Сталин вызвал никому не известного ни в Генштабе ни тем более в СССР «П. Ротмистрова, командовавшего какой-то там танковой бригадой, на личную встречу и более того после беседы с ним П.А. Ротмистров попал в своего рода «любимчики» И. Сталина!

В итоге ему «стали сходить с рук» все упущения в руководстве подчинёнными подразделениями, за что других военачальников в СССР обычно сразу отдавали под суд военного трибунала. И такая ситуация еще больше увеличила у П.А. Ротмистрова явных и скрытых врагов и недоброжелателей в среде высших командиров РККА.

Причем этот условный список начинался с личности еще одного сталинского военачальника- Г.К. Жукова личность которого сейчас в РФ возвеличили как «Маршала Победы»

Но во времена правления в СССР Брежнева, когда собственно и начался процесс переорождения великого национального праздника «Дня Победы над фашисткой Германией» во время ВОВ в нынешней вариант которое действительно с каждым годом все более и более подпадает под определение «ПОБЕДОБЕСИЕ», сам процесс написания «мемуаров» различного рода советскими военачальниками в 70 и 80 годы прошлого века был поставлена на «конвейер»!

Ибо раз «партия и Советское правительство» требовало от всех проживших ВОВ советских маршалов написания их «героических» воспоминаний! то и П.А Ротмистров не привыкший спорить с властью предрешающими тоже охотно согласился на процесс «сочинения» своих мемуаров-воспоминаний!

Лично у меня несколько раз прочитавшего эти «мемуары» четко сложилось мнение, что они как бы написаны не непосредственным участником боев ВОВ, а лицом, никогда не участвовавшим в ВОВ и не имевшего личного опыта переосмысления фактов изложенных в мемуарах Ротмистрова! К тому же они искажены еще и поздними редакторскими переделками, и цензурными исключениями.

И, что особенно тут бросается в глаза так то, что они написаны идеологическими «штампами»! причём везде где есть только возможность подчеркивается и возвеличивается личная роль И. Сталина в Победе СССР во ВОВ!

Но мы с вами уважаемый читатель уже к счастью живем в другое время.

Мы уже знаем много той правды, что не была известна нашим отцам и матерям!

Ибо мы имеем возможность посетить венные архив и лично изучить хранящиеся там документы воск РККА.

И в первую очередь наверно из важнейших документов так называемые «Журналы боевых действий» это специальная книга строгой отчетности как «вахтовых журнал» на корабле, куда записывается все события, происходившие в том или ином воинском подразделения ведущем боевые действия!

Т.е. это по сути ежедневная и строго документированная «летопись» военной истории конкретной воинской части!

И тут важно понимать, что если что-либо не упоминается в ЖБД, то значит этого в принципе не было или оно было столь мелким эпизодом, что не подлежало включению в ЖБД!

В связи с чем, я и предлагаю вам уважаемый читатель познакомиться с подобными документами. Они далее будут мной постоянно приводятся, в целях перепроверки и уточнения сведений, изложенных в мемуарах П.А. Ротмистрова!

Вот один их примеров:

Журнал боевых действий войск СЗФ с 30.9.41 года по 31.10.41 года

Этот документ находится на сайте: <https://pamyat-naroda.ru>, а я тут только предаю его содержание своими словами и в краткой форме.

Все желающие перепроверить автора могут, посетив вышеназванный сайт найти и сверить данные лично...

«Группа генерал-лейтенанта ВАТУТИНА: продолжая выполнять директиву СЗФ, частью сил во взаимодействии с Западным фронтом вела бой за г. КАЛИНИН.

133сбр, 8тор, 46 мотоциклетный полк в течение дня вели бой за КАЛИНИН*

В 13.00 16.10 противник до пд с 60 танками начал наступление из КАЛИНИН в направлении МЕДНОЕ/ нанося главный удар ДОРОШИХА, МАЛИЦА.

Район МАЛИЦА оборонял 93кой 3 56 сд, который, понеся большие потери был рассеян. Противник занял МАЛИЦА, но контратакой 8тор и пограничников был остановлен.

В дальнейшем противник перенес свои усилия на КАЛИШИНО, к исходу дня противник занял КАЛИШИНО.

183сд к 13.00 16.10 сосредоточилась в районе ПЕРЕГШТЙНО,

1 Е(ЖНО)Ш, ДУШШВО. Штадив АНДРЕЕВО.

185сд – в пути следования по ж.д. в район ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК, СИРОВО.

46кд – к исходу дня 16.10 сосредотачивается ПЕЧЕННКОВО, БОРЗЫНЬ, БОГУНОВО•

54кд к 9.00 16.10 сосредоточилась в районе ТЕПЛОЕ, БУСЛАВЛЬ, КОШАРОВО.

25кд в 14.00 16.10 выступила из занимаемого района по I маршруту: ЧАСЬНЯ, Совхоз. КРАСНАЯ ЗАРЯ, ЛОННА, ЯМНИЦА, РАКУШИНО САНТАЛОВА, имея большой привал в районе РАКУШИНО, СОМЕНКА, ЗАРЕЧЬЕ.

Штадив 25 – КАШИНО.

Резерв СЗФ:

263сд – в прежнем районе.

Сводные: полк – на прежнем рубеж.

ВБС 030 16.10 бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожали мотомеханизированные части противника в районе СТАРИЦА, КАЛИНИН; авиацию противника на аэродромах КАЛИНИН, СТАРАЯ РУССА; прикрывали жд. узел и перевозки войск.

16.10 произвели 96 самолетовылетов, уничтожено 36 автомашин на дороге СТАРИЦА, КАЛИНИН, на аэродромах СТАРА', РУССА 19 самолетов, КАЛИНИН – 5 транспортных самолетов, в воздушно* бою – 3 самолета.

Потери: пять самолетов.

2/3гмп и 1/5гмп – задач на 16.10 не имели.

3/3 гин действовавший в районе КАЛИНИН в группе ВАТУТИНА 15 и 16.10 поддерживал наступление 934сп, 46 мотоц. полка и 8тор, вел огонь по скоплениям пехоты и огневым точкам противника на северо-западной окраине КАЛИНИН.

Подавлены минометы и пехота противника – дан один залп.

Второй залп дан по роще юго-Зап. КАЛИНИН.

Всего за два дня дано четыре залпа дивизиона.

Потери: артогнём подбита одна установка М-13. Одна установка Л-13 из-за невозможности выхода – подорвана.

ПОГОДА пасмурная, шел снег.

Дороги подмерзли. Проходимость удовлетворительная.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗА 17.10.1941 года.

С утра 17.10.41 на отдельных участках армий противник силами от батальона до пп, при поддержке сильного арт. минометного огня с танками, перешел в наступление.

Войска СЗФ, сдерживая наступление противника, на некоторые участках отошли с занимаемых рубежей.

К исходу 17.10 армии занимали, положение:

8тбр с 16 ПО, 934оп, 46 мотоциклетным полком, батальоном 138од и до дивизиона РС, после ожесточённого боя в районе ЯМОК, КАЛИКИНО, к исходу 16.10 отошла на рубеж КАЗИНО, САВИНСКАЯ, СЛОБОДА, где я организовала оборону*

Штабриг 8 ЯМОК -

По неполным данным, в боях 15-16*10 на северо-зап. окраине КАЛИНИН и в районах КАЛИКИНО, МАЛИЦА было уничтожено и. подбито 10-15 танков, до 10 бронемашин, 10 ПТ орудий, несколько арт. и минометных батарей, 500 чел. только убитыми.

Зенитной артиллерией 8тбр сбито четыре самолёта.

138од – к 23.00 16.10 переправилась через р.ТВЕРИЦА в : районе ПАВЛОВСКОЕ 8 км зан. КАЛИНИН и в течение ночи 17.10, готовилась к наступлению в направлении БРЯНЦЕВО по приказу! зам. комвойск Западного фронта.

188 сд с 16.10 перешла к обороне в полосе ДОРНИКОВО, РАТМИРОВО, . отм.242,8. КОРОСТОВО, ХОТИМЕРЦЫ, ШЕМЕЛЕВО, ПЛОТИЧНО, ЗЕЛЕНЦОВО, отм.287,7, с задачей во взаимодействии о 46 кд не допустить захвату узла дорог ВСШОБИЧИ и распространения противника в –направлении ЕСИПОВИЧИ и распространение противника в направлении Вышний Волчек.

Штадив 133 Андреево

Группа генерал-лейтенанта ВАТУТИНА:

Группа, прикрываясь частью сил со стороны КАЛИНИН, продолжала сосредоточение войск группы.

Боевые действия шза 18.10.1941 года

Противник, стремясь содействовать частям, действующим на главном направлении в полосе СЗФ пытался переходить в наступление, группируя главные свои усилия на направлении Белый Бор, Любница, сочетая наступление на отдельных участках с оборонной на остальном фронте.

Попытка войск СЗФ в течении 18.10 продолжить активную оборону, уничтожая огнем и контратаками наступающего противника.

Группа генерал-лейтенанта Ватутина:

46кд – ночным маршем из района ТАЧОБЯ, КОЗЛОВО, СОКОЛОВО к утру 19.10 сосредоточилась в район ЛЯХОВО, ЮРЬЕВО, ДУБРОВКА.

103 од – ночным маршем из района ПРОКОФЬЕВО, ЗАПОЛЬЕ, ГОЛОПОРЕЗОВО к утру 19.10 сосредоточилась в районе ГОЛЕНИЩЕВО, ГЛЯДИНЫ и ЖАБКИНО»»

185сд – продолжала сосредоточение в район БОЛ. ПЛОСКОЕ, ХОДШЩЮ, ТИМОШКИНО, ТРЕЩЕТИНО.

Один полк выдвигался в ЛКХОСЯВЯТЬ с задачей – к 12.00 19.10 занять МЕДНОВ.

54кд – к 6.00 19.10 выходила в район МОШСВО, БУДОВА, СКОРОМОХИНО.

8 тбр в результате боя с мотопехчастями противника 17-18.10 отошла в район ЛИХОСЛАВДЬ, обиралась в районе ПИНОГОШИН АЛЕКСАНДРОВКА, БРОНИНО с задачей выдвинуться в район ЛИХОСЛАВЛЬ и совместно с частями 185сд наступать на МЕДНОЕ•

Штабриг 8 – РОГОВО

Отряд ЗЕВЧЕНКО – действовавший в направлении МАРЬИНО, МЕДНОЕ, для ликвидации прорыва противни

Резерв СЗФ – 262од – без изменений.

25кд – без изменений.

Сводный полк ПТ- без изменений.

ВВС СЗС 18.10 действовали по мотомехчастям противника на дороге КАЛИНИН, МЕДНОЕ, ЮРЬЕВСКОЕ, ЗУЕВО; уничтожали авиацию противника за аэродром ЛИШИНО прикрывали выгрузку войск в ЛИХОСЛАВЛЬ, ТОРЖОК. ' 18.10 произведено 108 самолетовылетов

Из них; бомбардировщики- 36, штурмовики – 5, истребители – 67*

Уничтожено: 25 автомашин, 12 танков, 50 пехотинцев, 9 самолетов, подожжено два ж.д. состава.

2/3 Гмн ~ поддерживал 182сд, вел огонь по скоплению пехоты противника БЕЛЫЙ БОР, ИЛЬИНА НИВА.

Израсходовано за 17 и 18.10. пять залпов дивизиона. Потери-пропал без вести один гвардеец

1/5 гмн – утром одной батареей вел огонь по скоплению пехоты и ОТ противника в лесу 1 км сев. восточн. КРУТИКИ и по высоте. 210,2

Дан один залп батареи. После стрельбы ДИБИЗИОН выбыл в подчинение командарма 52. В 24.00 18.10 прошел БОРОНИЧИ.

3/3 гмн – к 10.00 18.10 сосредоточился в лесу сев. восточ. ПОТОРОГНИНО/

Калининский фронт.

Группа, прикрываясь частью сил со стороны КАЛИНИН, про должала сосредоточенно войск группы

Противник, стремясь содействовать частям, действующим на; главном Калининском направлении, в новое СЗФ пытался переходить в наступление, группируя главные свои усилия на направлении БЕЛЫЙ. БОР, ЛЮБЯЦА, сочетал, наступление на отдельных участках с обороной на остальном фронте.

Больше группа генерала Ватутина в ЖБД в состав которой входила и 8 тбр не упоминается.

А вот теперь, познакомьтесь уважаемый читатель с тем как эти же события описывает П.А. Ротмистров и как от них «веет» наигранным «псевдо патриотизмом, и я бы даже отметил «шапкозакидательством»!

«Наконец второй танковый батальон пересек дорогу Стренево – Медное и развернулся фронтом на северо-запад. Уже слышны выстрелы тридцатьчетверок, устремившихся на южное основание вражеского ромба.

Показались танки и второго батальона. Стреляя с коротких остановок, надвигались тяжелые КВ. Танки противника, попав в огневой мешок, металась по лощине, пытаясь оторваться от наседавших на них наших пяти танковых рот. Но не многим это удалось.

Развивая успех, 8-я танковая бригада перешла в преследование врага, овладела Медным, деревнями Поддубни, Черкасы, Новое Брянцево и через Горбатый Мост прорвалась к западной окраине Калинина.

46-й мотоциклетный полк, взаимодействуя с 934-м стрелковым полком, несмотря на то что дважды подвергался бомбардировке фашистской авиацией, упорно продвигался вперед и уцепился за северо-западную окраину Заволжья.

Но крупные силы вражеской мотопехоты с танками перешли здесь в контратаку и вынудили наших мотострелков отходить. После ожесточенного боя полк закрепился на южной окраине Дорошихи

Двое суток продолжались тяжелые бои на окраинах Калинина, но сломить сопротивление гитлеровцев нам так и не удалось.

Противник имел большое превосходство в силах и технических средствах, особенно в танках, непрерывно поддерживался многочисленной авиацией, нас же никто с воздуха не прикрывал.

Как было установлено по документам убитых и из опроса пленных, фашисты за 15—16 октября подтянули в Калинин 36-ю моторизованную и 6-ю танковую дивизии.

Каждая из них имела свыше 11 тысяч человек и около 200 орудий и минометов, а 6-я танковая дивизия, кроме того, насчитывала до 150 танков и штурмовых орудий.

В пятнадцать часов 16 октября танковая дивизия и моторизованная бригада немцев, замененные в городе 36-й моторизованной и 6-й танковой дивизиями, при мощной поддержке авиации, нанесли удар вдоль шоссе на Торжок.

Наша танковая бригада, 934-й стрелковый и 46-й мотоциклетный полки оказали врагу упорнейшее сопротивление.

Танкисты, пехотинцы и мотострелки проявили стойкость и мужество, сражались, не щадя своей жизни. К исходу дня фашисты потеряли до 600 солдат и офицеров, 22 танка, 10 бронетранспортеров и 10 орудий.

Но и наши потери были очень чувствительными.

Более половины танков получили серьезные повреждения, три машины сгорели.

Значительный урон понес 46-й мотоциклетный полк.

На Горбатом Мосту фашисты захватили наш подбитый броневик и сожгли его вместе с экипажем в составе младшего лейтенанта И. К. Червоткина, рядовых С. Т. Алехина, В. С. Шоломенцева и Ф. Н. Буняева.

На следующий день противник, подтянув свежие танковые и моторизованные части, начал яростные атаки с разных направлений.

Группе танков и мотопехоте врага удалось прорваться к штабу нашей бригады в Малице.

При отражении нападения гитлеровцев пал смертью храбрых начальник штаба майор М. А. Любецкий. Все мы очень переживали эту тяжелую утрату.

Чудом остался жив и командир 8-го танкового полка майор А. В. Егоров.

Прямым попаданием термитного снаряда была пробита лобовая броня его командирского танка. Погиб механик-водитель Иван Августинovich. Егоров отделался легкой контузией и остался в строю.

Эвакуировали с поля боя тяжелораненого командира второго танкового батальона капитана И. Д. Баскакова.

Были ранены командиры танковых рот старшие лейтенанты С. Г. Доценко и П. В. Недошивин.

По докладу А. В. Егорова, в танковом полку осталось исправными всего девять танков КВ и Т-34.

Потеряна была часть легких боевых машин.

С наступлением сумерек было решено отвести оставшиеся танки, мотострелковый батальон, а также сильно поредевшие подразделения 46-го мотоциклетного полка за реку Тверца и временно перейти к обороне, прочно оседлав шоссе.

Чтобы скрыть от противника наш отход, я потребовал ночью некоторые танки в трактора передвинуть вдоль линии фронта, от фланга к флангу, имитируя перегруппировку сил.

Все обошлось.

Гитлеровцы не пытались перейти в преследование, значит, еще побаивались нас, хотя по радио передавали, что, мол, советская 8-я танковая бригада разгромлена, а ее командир полковник Ротмистров погиб в последних боях.

На рассвете я собрал на своем КП всех командиров частей и подразделений. Командир танкового полка представил мне и комиссару бригады Н. В. Шаталову вновь назначенных командиров танковых батальонов.

Первым батальоном командовал теперь капитан Д. К. Гуменюк, вторым – капитан А. Н. Ушаков. Оба они уже имели боевой опыт, на фронте находились с первых дней войны.

Знакомлю командиров со сложившейся обстановкой, разъясняю нашу задачу. Мы должны сделать все, чтобы не пустить немцев к Торжку.

«– Противник располагает подавляющим превосходством в танках», – замечает майор Егоров, как бы сомневаясь, справится ли ослабевшая бригада с этой задачей.

– Вот теперь, как никогда раньше, мы должны воевать не числом, а умением, – ответил я ему и посмотрел на посуровевшие лица своих боевых соратников.

Они тоже вопросительно смотрят на меня.

Чтобы сказанное мною не осталось пустой фразой, приказываю:

– В контратаки против крупных групп вражеских танков на открытой местности не переходить. Бить их огнем танковых и противотанковых пушек из засад.

Танки с сильно разбитой ходовой частью и поврежденными моторами окопать по обе стороны шоссе для ведения огня прямой наводкой.

Однако гитлеровцы почему-то отказались от активных действий и далее Медного не пошли.

Наконец подошла оперативная группа во главе с генералом Н. Ф. Ватутиным. Ее части заняли оборону на участке 8-й танковой бригады. Мы же приступили к восстановлению танков и подготовке бригады для дальнейших боевых действий.

В связи с тем, что калининское направление приобрело важное оперативно-стратегическое значение, Ставка Верховного Главнокомандования 17 октября 1941 года создала из войск правого крыла Западного фронта **Калининский фронт в составе 22, 29, 30, 31-й армий и оперативной группы генерала Н. Ф. Ватутина.**

Командование войсками фронта возлагалось на генерал-полковника И. С. Конева.

К исходу этого дня войска оперативной группы занимали следующее положение: 183-я стрелковая дивизия вышла в район Погорелово, в 16 километрах северо-западнее Марьино; части 185-й стрелковой дивизии сосредоточились в Иванцево, в 15 километрах севернее Медное; 8-я танковая бригада располагалась в 12 километрах к западу от Марьино; 46-я в 64-я кавалерийские дивизии подходили к Торжку.

Командующий войсками Калининского фронта приказал оперативной группе нанести контрудар и уничтожить противника в районах Марьино и Медное.

С этой целью он усиливал группу 133-й и 119-й стрелковыми дивизиями, а также отдельной мотострелковой бригадой комбрига А. Н. Рыжкова.

При этом 119-я стрелковая дивизия и отдельная мотострелковая бригада оборонялись юго-западнее Калинина.

Используя выгодное оперативное положение войск группы, охватывающих растянувшуюся по дороге 1-ю танковую дивизию и 900-ю моторизованную бригаду противника с трех сторон, генерал Ватутин принял решение окружить и уничтожить их одновременными ударами на разных направлениях.

8-й танковой бригаде было приказано наступать в южном направлении и во взаимодействии со 185-й стрелковой дивизией разгромить противника в районе Медное.

Получив приказ, я выехал в 8-й танковый полк и поставил его командиру задачу в ночь на 18 октября переправиться через реку Тверца и внезапным ударом с северо-востока овладеть районом Медное, уничтожив там танковую группировку врага.

Решено было снова пойти на обман противника.

Как только наступила ночь, наши тракторы-тягачи затарахтели, обозначая район ложного сосредоточения бригады, там же, у леса, запылали костры.

Я видел их, когда возвращался с КП командира 185-й стрелковой дивизии, где согласовывал вопросы взаимодействия в ходе предстоящего наступления.

К утру под покровом темноты и тумана танковый полк и мотострелковый батальон захватили мост через Тверцу и, переправившись на ее южный берег, перешли в решительную атаку. Гитлеровцы явно не ожидали нашего удара. Они открыли беспорядочный артиллерийско-минометный огонь.

Лишь спустя час с юго-запада появились их танки.

Навстречу им немедленно двинулась рота КВ при поддержке противотанковых орудий, обеспечивая танковым батальонам и мотострелкам охват села Медное с двух сторон.

Стремительно и дерзко действовал танковый батальон капитана Гуменюка. Он первым ворвался в село и, сметая все на своем пути, устремился к деревне Поддубки, перехватив участок шоссе Медное – Калинин.

К исходу дня 8-я танковая бригада, тесно взаимодействуя со 185-й стрелковой дивизией, завершила разгром противника в Медном.

Интересно, что, когда бой шел уже в самом селе, со стороны Ржева появились фашистские бомбардировщики и начали сбрасывать бомбы на лес, где горели наши костры.

Ввели-таки мы фашистов в заблуждение!

Успешно наступали все соединения оперативной группы. За три дня ожесточенных боев 1-я танковая дивизия и 900-я моторизованная бригада СС гитлеровцев потерпели поражение, а их остатки отошли в Калинин.

Одновременно войска 22-й и 29-й армий остановили продвижение 9-й немецкой полевой армии, наступавшей из районов Ржева и Старицы в общем направлении на Торжок, Вышний Волочек.

Дальше рубежа рек Большая Коша и Тьма гитлеровцы продвинуться не смогли.

Девять последующих суток продолжались непрерывные ожесточенные бои. Советские войска нанесли значительный урон 3-й танковой группе фашистов и сковали их 9-ю полевую армию.

План гитлеровского командования прорваться на тылы Северо-Западного фронта с юго-востока в направлении Ярославля и Рыбинска провалился.

Боевые действия наших войск в районе Калинина были проведены в ходе стратегической обороны с возникновением калининского операционного направления при отсутствии предварительного периода на подготовку местности к обороне в инженерном отношении.

Оборонительная группировка создавалась путем переброски целых дивизий на расстояние 200 и более километров за счет войск Северо-Западного фронта и резервов армий Западного, а затем и Калининского фронтов.

Бои отличались высокой активностью войск, особенно их подвижных частей.

В частности, 8-я танковая бригада с 46-м мотоциклетным в 934-м стрелковым полками в течение двух суток сдерживала во много раз превосходящие силы врага, рвавшиеся на Торжок.

Это было обеспечено гибкостью и стремительностью маневра, решительностью атак и контратак, боевой доблестью личного состава, стойкостью всех воинов, проявлявших высокое мужество и героизм.

В штабе 8-го танкового полка мне рассказали о героической гибели одного из наших танковых экипажей.

...**Это случилось при отходе 8-й танковой бригады из Медного к Торжку.**

Поврежденный крупнокалиберным снарядом танк комсомольца сержанта Ивана Костюченко остановился.

Гитлеровцы бросились к нему, но под огнем пулемета откатились.

Танкисты отбивались до последнего патрона, до последней гранаты. И вот кончились боеприпасы.

Поняв это, фашисты окружили нашу боевую машину. Экипаж наглухо закрыл люки. Немцы стучали по броне, предлагая танкистам сдаться.

В ответ – молчание. Тогда гитлеровцы отбуксировали танк в село, согнали к нему местных жителей и снова предложили танкистам сдаться, но услышали ответ:

«Мы не сдаемся!» Разъяренные фашисты облили машину горячей жидкостью и подожгли. А из танка сквозь трескучее пламя доносились переполненные ненавистью и презрением к врагу слова пролетарского гимна «Интернационал».

Герои погибли, продемонстрировав неслышимую волю в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...»

Тут я прерву рассказ П. Ротмистрова чтобы разобраться с героем танкистом Иваном Костюченко.

И для этого я хочу далее привести отрывок из воспоминаний непосредственного командира И. Костюченко –Егорова А.В.

Он тоже благополучно пережил ВОВ и уже в преклонных годах тоже написал и издал своими мемуары: «С верой в победу (Записки командира танкового полка) http://militera.lib.ru/memo/russian/egorov_av/index.html

А из них видно, что как бы Егоров и Ротмистров не воевали в одно и то же время в одном и том же подразделении, насколько по-разному они описывают они и те же события!

И все это опять же повторяясь скажу, что не соответствует данным изложенным в выше приведенном «Журнале боевых действий Северо-западного фронта»!

Глава одиннадцатая.

Не числом, а умением...

Вечером 16 октября над Волгой и Тверцой опустился густой туман. С наблюдательного пункта, расположенного недалеко от Горбатого Моста, еще недавно был хорошо виден город, а теперь все вокруг утонуло в серой влажной мгле.

Дальше ста метров ничего уже нельзя разглядеть.

Волжский туман мы решили использовать для основательной разведки противника. Жители деревень Дмитровское и Красново с охотой дали нам несколько рыбацких лодок, подробно рассказали об особенностях правого берега Волги, о наиболее удобных местах для переправы. В трудный и опасный путь поисковую группу проводил начальник разведки полка старший лейтенант Ф. М. Гребнев.

Медленно тянется долгая осенняя ночь. Начальник штаба капитан Калинин все чаще отрывается от бумаг, прислушивается.

Интересуется результатами ночной разведки и Ротмистров. Всех нас волнует одно – что происходит там, в тылу врага, подбросит ли он за ночь новые силы или ограничится теми, с которыми мы вели бой сегодня. А ведь это всего лишь авангарды танковой группы генерала Гота. Даже отрывочные, далеко не полные сведения о противнике могут подсказать нам многое.

Поисковая группа возвратилась только под утро. Передо мной начальник разведывательного дозора невысокий крепкий сержант И. А. Самоленко. Вижу, устал он страшно. На лбу выступает испарина, с висков медленно стекают капельки пота. Стараясь сохранять спокойствие, сержант докладывает:

– Через Волгу мы переправились быстро. Выбрались на полевою дорожку, идущую в сторону села Даниловское.

На подходе к нему обнаружили след танковых гусениц. Они привели нас прямо в село. Садами, огородами проникли туда.

Около дороги и у домов насчитали 30 танков. Потом вышли к шоссе на Старицу. Лежали в засаде, наблюдали, слушали. В сторону Калинина прошла большая моторизованная колонна – танки, артиллерия, мотоциклы, автомашины...

Да, трудной была для разведчиков минувшая ночь, но поставленную задачу они выполнили. Я крепко пожал руку сержанту Самоленко, поблагодарил его за умелые и продуманные действия. Тревожные вести сообщили экипажи, находившиеся в боевом охранении: на западной окраине Калинина ночью, слышался шум танковых моторов.

Еду в штаб бригады. Он находится в Никола Малице, в полуразбитой холодной церкви. Докладываю Ротмистрову о данных, собранных нашей разведкой.

Павел Алексеевич слушает молча, задумчиво поглаживает усы, делает пометки на карте. Чувствую, на душе у него тяжело. Поставленная нам задача – ворваться в Калинин – так и не выполнена. Теперь же приходится думать о том, как остановить наступление врага, не дать ему прорваться на север и запад. Приказ комбрига нашему полку – вместе с мотострелковым батальоном и соседями подготовиться к отражению атаки немцев.

Возвратившись из Никола Малицы, вызываю командиров батальонов. Информировую их о приказе комбрига, ставлю задачи батальонам, еще раз напоминаю – решительно бить танки врага огнем с места, из засад, смелее маневрировать, не допускать обхода наших флангов.

«– Танкисты устоят», – говорит капитан Баскаков.

– Надо, чтобы пехота удержалась. Нам без нее всегда туго.

– Не допускайте немецкие танки на наши позиции, а с их пехотой мы справимся, – заверяет его командир мотострелкового батальона капитан Шестак.

Боевое настроение и у командира мотоциклетного полка майора Федорченко. Но и у него такая же просьба – сдержите танки...

Туман рассеялся. С наблюдательного пункта опять просматриваются окраины Калинина, ближние деревни, поля, перелески. За Волгой грянули артиллерийские выстрелы, и вокруг нас взметнулись столбы земли. Начался огневой налет. Следом за ним в небе появилась авиация. Дальше непременно последует танковая атака.

Так и получилось. К району обороны роты старшего лейтенанта П. В. Недошивина начали продвигаться вражеские танки и пехота. Встретили их дружным огнем и сорвали атаку. Потеряв два танка и до двух десятков пехотинцев, немцы отошли на исходный рубеж. Постепенно грохот боя начал сотрясать весь участок обороны полка и его соседей – от села Брянцево на севере до деревни Черкасы на юге.

Мой танк за боевым порядком первого батальона. Его командир капитан Гуменюк – человек новый, и меня, конечно, волнует, как он организует управление боем, сумеет ли сориентироваться в быстро меняющейся обстановке.

А она накаляется с каждой минутой. Не считаясь с потерями, гитлеровцы идут вперед, стремятся пробить брешь в нашей обороне и прорваться вдоль Ленинградского шоссе в сторону Торжка.

При отражении одной из атак мой танк вырвался вперед и попал под артиллерийский обстрел. Вражеский снаряд пробил лобовую броню. Был тяжело ранен в грудь механик-водитель Иван Августинovich. Я продолжал отстреливаться, а сержант Сергутов, собрав все имевшиеся у нас индивидуальные пакеты, перевязывал товарища.

Но рана оказалась смертельной. Навсегда остался в моей памяти этот красивый светловолосый парень – сын калининского железнодорожника, опытный механик-водитель, отважный воин.

Оказавшись в подбитой машине, я не мог управлять полком. К тому же гитлеровцы заметили поврежденный танк, и большая группа пехоты стала подбираться к нему. Пришлось отстреливаться. Выручили нас соседи. Три танка из 46-го мотоциклетного полка рассеяли вражескую пехоту. Тем временем подошли танки нашего полка и взяли мою машину на буксир.

Повреждение было устранено, и командирская тридцатьчетверка, механиком-водителем которой стал сержант А. Н. Павлов, заняла свое место в строю...

Удерживать занимаемые позиции нам становится все труднее. Превосходство в силах и средствах явно на стороне противника. Немцы потеснили нас от Горбатого Моста, усиливают нажим вдоль Ленинградского шоссе. Капитан Баскаков докладывает:

– Пехота и танки противника обошли роту лейтенанта Фролова и продвигаются к Никола Малице.

А ведь там командный пункт бригады... Не теряя времени, выделил группу танков.

Ее возглавил и повел к Никола Малице только что прибывший в полк мой заместитель майор П. Ф. Вишняков. Вот что доложил он потом о событиях, развернувшихся в районе командного пункта бригады:

– К Никола Малице мы шли на полной скорости, но немецкие танки уже ворвались в село. Настигли их, когда они приближались к церкви. Шедший в голове взвод лейтенанта В. П. Богатырева с ходу развернулся и завязал бой на коротких дистанциях. В этой схватке было сожжено три вражеских танка, раздавлено два противотанковых орудия, уничтожено до взвода пехоты. Командир танка заместитель политрука В. А. Вотинцев захватил фашистскую машину с прицепом, груженную боеприпасами. Остальные танки и пехота гитлеровцев поспешно откатились...

Пока группа Вишнякова вела бой в Никола Малице, положение на участке полка еще более осложнилось. Танков у нас осталось мало, и немцы не замедлили воспользоваться этим, усилили нажим.

Батальон Баскакова пришлось отвести на запасные позиции. Но, отходя, мы все время контратаковали противника.

Используя подвижность тридцатьчетверок, надежную броневую защиту тяжелых танков КВ, их огневую мощь, наши малочисленные роты упреждали прорывы гитлеровцев, наносили им чувствительные удары. Немецким танкам все же иногда удавалось проскакивать в стыки между ротами и батальонами, пробиваться на наши фланги, выходить даже в тыл.

В эти часы жаркого боя район Никола Малица, Медное, Брянцево представлял своего рода «слоеный пирог». Группы советских и немецких танков растекались по полям, сталкивались в коротких схватках. Быстро маневрируя, наши экипажи отбрасывали противника или уничтожали его.

Во время одного из прорывов вражеских танков и пехоты к Никола Малице работникам штаба бригады пришлось взяться за оружие. В этом бою погиб начальник штаба бригады майор А. М. Любецкий. Мы тяжело переживали эту потерю.

Близился вечер. Ни та, ни другая сторона не добилась серьезного успеха. Мы лишь немного отошли от Калинина, но по-прежнему седлали Ленинградское шоссе. Немцы, предпринявшие множество танковых атак, так и не смогли прорваться в направлении Торжка.

На командный пункт полка неожиданно приехал на броневичке комиссар бригады Н. В. Шаталов. Докладываю ему обстановку:

– Одна танковая рота вместе с пехотой 934-го стрелкового полка ведет бой севернее деревни Черкасы, две роты с мотострелковым батальоном бригады продолжают отражать атаки немцев вдоль Ленинградского шоссе, одна рота вместе с 46-м мотоциклетным полком удерживает рубеж на левом фланге у села Брянцево, две роты в Комсомольской роще – они составляют подвижную группу, которая дважды ликвидировала прорыв гитлеровцев в наш тыл...

Шаталов поднимается на броневик, укрытый в кустарнике, в бинокль смотрит в сторону Калинина, Октябрьской железной дороги, Ленинградского шоссе. Там продолжают бой наши роты. Несколько вражеских машин неподвижно стоят недалеко от железнодорожной насыпи, три догорают у Горбатого Моста.

Шаталов насчитал пятнадцать подбитых немецких танков.

«– Хорошо поработали», – сказал он.

– Против нас уже действуют не передовые подразделения, а крупные силы танков и пехоты противника, – заметил я.

– Броневики Червоткина там? – спросил комиссар, показывая рукой в сторону Горбатого Моста.

– Там, товарищ комиссар. Эвакуировать его с поля боя так и не удалось.

– Жаль, – вздохнул Шаталов. – Такие люди... Они достойны песен и легенд...

Комиссар немного помолчал и, как бы подводя итог своим мыслям, сказал:

– Здесь решается многое.

Удержимся на этих рубежах, сумеем отбросить немцев от Калинина – облегчим положение защитников Москвы и Ленинграда. Каждый подбитый танк, уничтоженное орудие или пулемет уменьшает шансы врага на окружение Москвы...

«– Силы слишком неравные, товарищ комиссар», – говорю я.

– Против нас и наших соседей гитлеровцы сегодня ввели в бой более 80 танков с мотопехотой. Два десятка мы сожгли и подбили, а 60 продолжают наваливаться на нас, да и новые могут подойти. А в полку осталось всего девять тридцатьчетверок и КВ, остальные легкие.

Двинуть их в контратаку против средних немецких – значит погубить...

– Не переоценивайте силы врага, – не соглашается со мной комиссар. – Гитлеровцы только что прорвались сюда из-под Ржева.

Крупные силы они перебросить еще не могли, тылы наверняка отстали. Так что держитесь. Люди у вас опытные, обстрелянные, им и превосходство противника не страшно...

Разговор зашел о людях.

«– Третьи сутки не выходит из боя рота старшего лейтенанта П. В. Недошивина», – говорю я комиссару.

– Сейчас ею командует политрук Ф. Г. Тарасов, Недошивин ранен. Когда немцам удалось обойти роту с флангов, Тарасов организовал круговую оборону и призвал воинов «драться до последней возможности, но не пустить фашистов на Торжок».

Только сегодня рота тридцать раз открывала огонь по танкам противника. Люди устали до предела, и следовало бы им дать возможность хотя бы несколько часов отдохнуть, привести в порядок себя и машины. Но сделать этого я не могу – заменить роту нечем, особенно сейчас, когда вражеские атаки следуют одна за другой.

– Да, пока не подойдут стрелковые дивизии, – согласился со мной комиссар, – об отдыхе не может быть и речи. Только Шаталов уехал в штаб бригады, как на участке полка и его соседей немцы, подтянув свежие силы, снова перешли в наступление.

До двух батальонов пехоты с тридцатью танками сбили наше слабое прикрытие севернее села Брянцево и, обойдя левый фланг 46-го мотоциклетного полка, ворвались в деревню Каликино, взяли под обстрел Ленинградское шоссе. Левый фланг нашего полка оказался под угрозой.

Вечером полковник Ротмистров отдал приказ отвести танки за реку Тверца.

Нелегко ему было поступить так.

Мне было известно, что командующий фронтом генерал И. С. Конев возлагал на нашу танковую бригаду и ее соседей большие надежды, рассчитывал, что они сумеют с ходу ворваться в Калинин или по крайней мере удержаться на подступах к городу до подхода частей 133-й и 185-й стрелковых дивизий и вместе с ними освободить его.

Используя превосходство в силах, гитлеровцы сорвали эти планы, вынудили нас отходить. Насколько это превосходство было значительным, мы узнали из показаний захваченного в плен в районе деревни Черкасы унтер-офицера из 6-й немецкой пехотной дивизии.

Он показал, что 6-я пехотная дивизия получила задачу перерезать железную дорогу Москва – Ленинград и удерживать ее до взятия Москвы.

Кроме 6-й пехотной к Калинин подошли 6-я танковая и 36-я моторизованная дивизии... Как вывести роты из боя, незаметно отвести их на новый рубеж?

Хоть и мало осталось танков в полку, но они находятся в непосредственном соприкосновении с противником.

Он сразу заметит, если мы уйдем со своих позиций, немедленно начнет преследование. Вместе с начальником штаба капитаном Калининным и комиссаром полка Дворкиным ищем ответ на этот вопрос.

Решаем командный пункт отвести в Марьино, где сейчас находятся наши тылы. С наступлением темноты танки, приняв на броню роты мотострелкового батальона, начнут отход. Чтобы ввести немцев в заблуждение, несколько боевых машин будут передвигаться с одного фланга на другой, имитируя перегруппировку.

Утром танки начнут действовать из засад, обрушивать на врага стремительные и неожиданные контрудары, задерживать его на каждом рубеже...

Закончив дела в штабе, опять спешу в батальоны. До наступления темноты надо успеть поставить задачу командирам батальонов, определить порядок отвода рот, места танковых засад. Хоть и мало времени, но коротко рассказываю Баскакову и Гуменюку о том, как мы применяли тактику засад в боях на подступах к Львову.

Идея понравилась комбатам.

– Боевой опыт – тоже оружие, – заметил Баскаков. – Постараемся использовать...

Стемнело. То в одной, то в другой стороне гудят танковые двигатели. Это передвигаются боевые машины, выполняя задачу «звукового прикрытия» отхода. А тем временем танки, облепленные со всех сторон мотострелками, на малой скорости, чтобы не создавать лишнего шума, отходят на новый рубеж.

Следующий день был для нас не менее напряженным. Танки полка, маневрируя вдоль Ленинградского шоссе на участке Никола Малица, Медное, то соединялись в стальной кулак и устремлялись в короткие контратаки на наступающего противника, то рассредоточивались, чтобы затаиться в засадах и обрушить на него внезапный сокрушительный огонь.

Удачно из засад действовали взвод КВ лейтенанта С. И. Гетманова и группа танков под командованием капитана Д. К. Гуменюка.

Взвод Гетманова уничтожил большую вражескую колонну, состоящую из мотоциклистов, танков, пехоты на бронетранспортерах и автомобилях с противотанковыми пушками на прицепе.

Группе капитана Д. К. Гуменюка удалось рассеять немецкую пехоту, двигавшуюся на бронетранспортерах под прикрытием броневиков и пушек.

На этом направлении гитлеровцы не прошли. Но в целом обстановка на участке полка к исходу дня 17 октября была очень тяжелой.

Под натиском превосходящих сил врага полк отходил. В одной из жарких схваток был тяжело ранен командир второго батальона капитан И. Д. Баскаков, ранены командир роты КВ старший лейтенант С. Г. Доценко, мой заместитель по технической части военинженер 3 ранга Ф. Л. Бялоцкий.

Несколько экипажей остались в братских могилах.

Под вечер на командный пункт полка, что находился на южной окраине деревни Букарево, заглянул полковник Ротмистров. Первый вопрос об обстановке.

– Танкисты держались стойко, товарищ комбриг, – докладываю я, – но все же пришлось отойти. У нас почти кончились боеприпасы...

– Храбрости и выдержки нашим танкистам не занимать, да и умения тоже: танковые засады вполне оправдали себя, – похвалил нас Ротмистров.

Однако комбриг был невесел. За отход бригады с него, конечно, спросят строго. Была и другая причина для грусти, о которой знали немногие. Недалеко отсюда находился Селижаровский район Калининской области, а там деревня Скорово, в которой родился и рос Павел Алексеевич. Так что воевал он в родных местах...

«– Будем надеяться», – сказал Ротмистров, прощаясь, – что до утра немцы не начнут наступление. Эта передышка нам очень нужна. Может, успеют подойти стрелковые дивизии, и тогда дело пойдет по-другому...

Бои в районе села Медное продолжались и в последующие дни. Вместе с 46-м мотоциклетным полком и другими частями мы остановили продвижение гитлеровцев в сторону Торжка.

Тем временем на наш участок фронта подошли полки 133-й и 185-й стрелковых дивизий. Началась подготовка к новому наступлению. В ротах имелось уже по 5–8 танков. Полк был пополнен отремонтированными машинами и личным составом. Бригаду переподчинили командующему 31-й армией генерал-майору В. А. Юшкевичу.

Вечером 19 октября, закончив обычные дела, я выбрал время немного поспать. Ординарец сержант Михайлов приготовил место – постелил на жалюзи танка брезент. Здесь любят отдыхать танкисты. Даже в холодное время, завернувшись в брезент, чувствуешь себя как на печке. Однако заснуть я не успел. Подбежал телефонист и сообщил:

– Вызывают из штаба бригады.

В трубке слышу голос капитана Краснова – нового начальника штаба бригады, назначенного вместо убитого в Никола Малице майора М. А. Любецкого. Краснов передал, что в полк выехал комбриг.

Вскоре Павел Алексеевич прибыл и сразу приступил к делу.

«– Мы остановили немцев», – сказал он, – но острие их клина по-прежнему нацелено из-за Волги к Медному и на Торжок.

Пока они подтягивают резервы, мы вместе с подошедшими сибирскими стрелками срежем острие этого клина.

– С сибиряками дело пойдет, – не скрывая радости, заметил капитан Калинин.

– Будем надеяться, – поддержал его Ротмистров. – А теперь смотрите сюда, – он постучал карандашом по разложенной на столе карте.

Комбриг отметил участок прорыва и направление атаки, поставил боевую задачу. Она состояла в том, чтобы во взаимодействии с полками 133-й и 185-й стрелковых дивизий прорвать позиции врага, перешедшего к обороне, и, развивая наступление, освободить Медное и Никола Малицу. Готовность к атаке – к утру.

Наступать нам предстояло с преодолением реки Тверца.

Ротмистров, выслушав мое решение на атаку, согласился с ним, но заметил:

– А что, если мы попробуем еще раз обмануть противника и заставим его рассредоточить танки и артиллерию на широком фронте...

Через час на Ленинградское шоссе вышли тракторы. Гул их двигателей не мог не привлечь внимание гитлеровцев. К передовой тракторы шли на большой скорости, временами даже включали свет, входили в лес правее шоссе, а затем уходили за неисправными танками и буксировали их в тыл.

В ложном месте сосредоточения оставались небольшие костры. Через полчаса-час тракторы повторяли свой марш. За организацию этого маневра отвечал заместитель по технической части капитан А. Ф. Сотников.

Пока продолжалась ложная перегруппировка сил, я собрал командиров батальонов и рот. Некоторые из них только недавно прибыли в полк.

Хотелось, чтобы перед боем они поближе познакомились друг с другом.

Представляю присутствующим невысокого черноусого капитана. Это командир первого батальона Данила Кондратьевич Гуменюк.

В боях он не новичок, сражался с фашистскими танками под Псковом и на других участках фронта. Сегодня подбил три вражеские машины.

Комиссар первого батальона старший политрук Сенин, командиры рот старший лейтенант Ерошин, лейтенанты Фролов и Ляшенко внимательно смотрят на своего комбата...

Во втором батальоне тоже новый командир – Александр Николаевич Ушаков. Воюет он от самой границы, но у нас совсем недавно.

Прошу комиссара батальона старшего политрука Мартынова, командиров рот старшего лейтенанта Савина, лейтенантов Загребина и Морозова помогать комбату во всем.

Вместе с командирами батальонов и рот мы подробно ознакомились с задачей, поставленной полку командиром бригады, определили, как лучше осуществлять взаимодействие в начале и в ходе атаки, нанесли на свои карты исходные позиции стрелковых батальонов первого эшелона, танковых рот полка.

До глубокой ночи в батальонах шла напряженная работа по подготовке к завтрашней атаке. Надо отдать должное нашим тыловикам. Они своевременно доставили и горячую пищу, и боеприпасы, и горючее.

На рассвете начальник штаба постучал в танк, где я коротал остаток ночи.

– Хитрость удалась, – довольно улыбаясь, сообщил он. – Гребнев докладывает: разведгруппа побывала на правом берегу Тьмы и установила, что немцы всю ночь перебрасывали артиллерию и танки к югу от шоссе.

– Это хорошо. Значит, севернее они нас не ждут... Рано утром со стороны Ржева появились фашистские бомбардировщики.

Слева от нас, километрах в двух от деревни Слобода и недалеко от деревни Круча, взлетели ракеты. Это противник обозначил свой передний край. Самолеты разворачиваются над деревней Крупшево и начинают пикировать на лес, в который вчера вечером уходили наши тракторы-тягачи. Именно там грохочут сейчас частые взрывы бомб.

Налет кончился. В районе Крупшево и в лесу наблюдаются пожары. Но они на сей раз не настоящие. Это горит облитый мазутом и газойлем хворост, подожженный специально созданной нами имитационной командой.

На несколько минут установилась тишина. Но вот справа от шоссе послышался перестук пулеметов и автоматов. Где-то сзади глухо ухнули орудийные выстрелы. Это открыла огонь артиллерия стрелковых дивизий. А со стороны Калинина опять появились вражеские самолеты. Идут группа за группой вдоль Ленинградского шоссе. Едва перелетев Медное и реку Тверца, снижаются и сбрасывают бомбы. На сей раз они рвутся недалеко от расположения наших танковых рот.

Близится время начала атаки. Утренний туман еще не рассеялся. Он заполняет ложбины, закрывает кусты. Для нас это даже хорошо. Батальоны смогут незаметно подойти к немецким позициям.

После огневого налета нашей артиллерии в атаку пошли танки первого эшелона. Не отрываясь от перископа, слежу за их движением. Идут по полю, приближаясь к реке Тверца, которую нам предстоит преодолеть с ходу. Враг ставит огневой заслон – снаряды и мины ложатся перед нашими танками. Но экипажи капитана Гуменюка продолжают идти вперед. Все чаще раздаются выстрелы танковых пушек. [147]

Бой гремит уже у реки Тверца. Гитлеровцы отходят, оставляя немало убитых и раненых. Батальон Гуменюка ворвался на окраину села. Впереди – рота КВ лейтенанта Ляшенко. Но вот километрах в полутора от нас замечаю немецкие танки. Сначала два, потом еще пять. Часто стреляя, садами и огородами они продвигаются к мосту через Тверцу. Намерение врага понять нетрудно: уничтожить наши прорвавшиеся танки по частям и удержат Медное.

Вызываю капитана Гуменюка.

«– Результат атаки вижу», – говорю ему, – огнем поддержим. Направляйте Фролова к мосту. Ляшенко должен не допустить контратаки танков.

– Вас понял, – отвечает Гуменюк, – задачу выполним...

Рота КВ завязала огневой бой с немецкими танками и задержала их. Тем временем рота Фролова, устремившись к реке, захватила мост, переправилась на противоположный берег, ворвалась на окраину села.

Два экипажа из роты старшего лейтенанта Ляшенко обнаружили недалеко от моста брод и тоже выдвинулись на правый берег. В эти трудные и ответственные минуты хорошо поддерживали танкистов и пехотинцев артиллеристы. Их новый огневой налет по позициям врага значительно облегчил выход на берег Тверцы. Еще вокруг бушевал бой, а на помощь нам спешили жители села Медного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.